

**МАТЕРИАЛЫ ИНСПЕКЦИИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
НАРКОМАТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ РСФСР
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ
ДОКОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

В статье впервые в отечественной историографии в проблемно-постановочном плане освещаются источниковедческие возможности комплекса документальных материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и региональных архивных учреждениях в результате специального обследования Инспекцией советского строительства Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР в 1926–1927 гг. взаимоотношений сельских советов, сельских сходов и земельных обществ. Результаты обследования стали теоретическим обоснованием последующего наступления на права сельской общины в России вплоть до ее окончательной ликвидации. Особенно содержательными являются первичные материалы обследования, по-прежнему малоизвестные историкам, но важные, прежде всего, для регионального изучения повседневной жизни советской доколхозной деревни.

Ключевые слова: доколхозная деревня, земельное общество, исполком, источники, народный комиссариат, община, рабоче-крестьянская инспекция, сельский совет, сельский сход.

Обнаружившаяся к середине 1920-х годов повсеместная зависимость сельских советов от земельных обществ по всем параметрам внутридеревенской жизни в канун предполагаемых глобальных социально-экономических преобразований приобретала в СССР острое политическое звучание и входила в противоречие с провозглашенными планами социалистического переустройства общества. Своеобразный дуализм властных структур в доколхозной деревне, сложное и неоднозначное сосуществование, но при явном доминировании последнего, двух основных юридических институтов: публично-правового (сельский совет) и частноправового (земельное общество) становился непреложным фактом. Общедоступными свидетельствами подобного положения были не только отдельные частные эпизоды, попадавшие в печать, и выступления партийно-государственных лидеров, но и результаты ежегодных обследований низового советского аппарата. Далее с таким положением руководство страны мириться не могло. Требовалось убедительное, по возможности максимально представительное, обоснование предстоящих мероприятий по ограничению влияния общинных органов управления на сельские советы и на деревенскую жизнь в целом. В роли своего рода теоретической базы для этого выступило обследование Инспекции советского строительства Народного комиссариата рабоче-крестьянской

* © Иванов А.А., 2009

Иванов Алексей Ананьевич — кафедра отечественной истории Марийского государственного университета

инспекции РСФСР (НК РКИ) 1926–1927 гг. Показательно, что подобного рода исследование за первые десять лет после революции было предпринято впервые. До него земельные общества (общины) относились к ведению Наркомзема, а сельские советы находились под наблюдением специальных структур ВЦИК и местных исполкомов. Результаты обследования НК РКИ легли в основу выработки последующего законодательства по интересующему нас вопросу, причем динамика появления всех последующих нормативных актов была запрограммирована его выводами и, главное, предложениями [12]. Сошлемся лишь на один из выводов: «Во всех случаях, когда сельский совет пытается «опереться» на сход, т.е. на земельное общество, он фактически или превращается в орган земельного общества или же как орган общественной инициативы вовсе заменяется сходом земельного общества, сохраняя свою самостоятельность лишь в качестве органа административно-финансового воздействия» [1. Л. 7]. В то же время богатейший фактический материал, полученный в ходе обследования, особенно важный для изучения региональных аспектов этой тематики, по-прежнему мало востребован исследователями. Помимо единичных публикаций [5, 6, 10, 11] и ссылок на наиболее яркие места итоговых документов обследования весь комплекс отложившихся в центральных и региональных архивах материалов мало известен исследователям, особенно в археографическом и источниковедческом ракурсах [7, 8]. Попытка преодолеть этот пробел в проблемно-постановочном плане предпринята в данной статье.

Обследование взаимоотношений сельских советов, сельских сходов и земельных обществ было предпринято в последние месяцы 1926 года, а подведение общесоюзных итогов завершилось весной 1927 года. Всего было охвачено 284 населенных пункта, 213 земельных обществ и 53 сельских совета, располагавшихся соответственно в 26 волостях (районах) 18 уездов (округов, кантонов) 10 губерний (областей, краев). Дополнительно были собраны сведения по Тамбовской губернии и некоторым местностям Украины, что в совокупности дало данные по 108 сельсоветам в 12 губерниях, 39 уездах и 25 волостях европейской части СССР. Таким образом, организаторы обследования попытались, по возможности, охватить наиболее показательные для различных экономико-географических зон административные субъекты, особо выделяя при этом национальные автономии. По РСФСР были представлены, не считая Тамбовской губернии, Ленинградская, Новгородская, Тверская, Орловская, Сталинградская губернии, Северо-Кавказский край, Уральская область, Башкирская АССР, Марийская и Северо-Осетинская АО [1. Л. 12].

Основные цели и задачи, параметры предстоящих работ были сформулированы в рабочей программе НК РКИ, разосланной на места 22 октября 1926 г. Общей целью обследования ставилось «установление основных положений, уточняющих права и обязанности и устраняющих параллелизм в работе сходов, сельсоветов и земельных обществ». Конкретно предполагалось изучить два момента: 1) роль общих собраний граждан, имеющих избирательные права (далее заменяемых понятием «сельсходы» — сельских сходов), и сходов земельных обществ (земсходов) в системе советских органов; 2) выяснить условия, способствующие «столкновению компетенции сельских сходов с компетенцией сельсоветов и земельных обществ» [3. Л. 59].

Выбор конкретных объектов обследования на губернском уровне определялся программой Инспекции советского строительства наркомата и местными реалиями. Были определены пять типов сочетаний официальных и неофициальных органов управления деревни: а) совпадение границ сельского совета, одного

населенного пункта и одного земельного общества; б) объединение одним сельским советом нескольких населенных пунктов, входящих в одно земельное общество; в) совпадение границ сельского совета с одним населенным пунктом, состоящим из нескольких земельных обществ; г) объединение одним сельским советом нескольких населенных пунктов, каждый из которых состоит из одного или нескольких земельных обществ; д) объединение одним земельным обществом нескольких населенных пунктов, входящих в разные сельские советы [3. Л. 60–61]. Как показала действительность, все пять типов присутствовали не во всех административных образованиях. Особенно уникальным был последний из них, сохранившийся как «редкий исторический пережиток преимущественно в степной полосе» [1. Л. 56].

В рамках решения поставленных целей и задач органам рабоче-крестьянской инспекции на местах предлагалось раскрыть три блока проблемных вопросов:

- взаимоотношения сельского совета и общего собрания граждан;
- взаимоотношения общих собраний граждан и сходов земельных обществ;
- взаимоотношения сельского совета и земельного общества.

Каждый блок включал от двух до пяти конкретных положений. Например, давая оценку взаимоотношений сельсходов и земсходов, необходимо было пояснить: «1) Не отождествляются ли общие собрания граждан со сходами земельных обществ; причины отождествления: неясность законодательства или условия социального и бытового характера; 2) Если сельсходы отличаются от земсходов, то по каким признакам проводится различие их состава и компетенции». Выясняя соотношение компетенции сельских советов и земельных обществ, требовалось ответить на вопросы: «1) В какой мере становится сельсовет исполнительным органом земобщества; 2) Не вторгается ли сельсовет в компетенцию земобществ; 3) Не отождествляются ли уполномоченные земобществ с уполномоченными сельсовета» [3. Л. 60]. Ответам на проблемные итоговые вопросы должны были предшествовать подробные разъяснения по каждому из изучаемых объектов по линии *сельский совет – сельский сход – земельное общество* (8–10 пунктов на каждый объект) [3. Л. 61–64]. Условием успешной реализации программы обследования в целом являлся рекомендованный сбор первичных данных, как имеющихся в распоряжении сельских советов (статистическая информация, делопроизводственные документы и др.), так и выявленных путем личного опроса работников органов управления и населения. Для этого были разработаны пять табличных форм, каждая из которых, на наш взгляд, имеет самостоятельное источниковедческое значение и не только по изучаемой проблеме.

Форма № 1 «Сведения о состоящих в сельсовете земобществах, населенных пунктах и населении» включала информацию о названии населенного пункта, вхождении его в то или иное земельное общество, расстоянии до сельского совета, количестве дворов, в том числе освобожденных от сельскохозяйственного налога, численности населения и избирателей (по полу). Форма № 2 «Личный состав сельского совета» подробно расписывала анкетные данные членов каждого сельского совета и его комиссий. Наиболее интересными представляются в этом случае указания на хозяйственную обеспеченность деревенских управленцев, стаж их работы и занятия до и после избрания. Вторая форма распространялась также на работников всех расположенных в пределах сельского совета общественных и кооперативных организаций [3. Л. 61]. Уникальным по своему содержанию источником, выходящим по этому критерию за рамки ведомственного обследования НК РКИ, следует признать форму № 3. Она

составлялась одновременно для сельских советов, сельских сходов и сходов земельных обществ. Главным ее компонентом была фиксация «экстрактов» рассмотренных вопросов и принятых по ним решений перечисленных правотворческих объектов в течение последних одного-двух лет (также указывались дата заседания, председатель, количество присутствующих и инициатор повестки дня) [3. Л. 62]. Простое сравнение постановлений формальных и неформальных органов власти на местах — сельского совета и общины — служит наглядным свидетельством истинного положения в распределении властных полномочий в деревне, компетенции различных управленческих структур и доверии к ним населения. Добавим здесь, что обследование наркомата рабоче-крестьянской инспекции, не преследуя эту цель специально, сыграло выдающуюся роль в сохранении общинного документального наследия крестьянства всех без исключения рассмотренных регионов [4, 9]. Формы под номерами 4 и 5 составлялись по данным налоговой статистики. Их главное предназначение заключалось в определении социальной дифференциации сельского населения путем определения натуральных показателей. Поэтому в них указывались ФИО домохозяйина, его возраст, состав семьи (число едоков) — взрослых и детей, обеспеченность землей и посевами, количество скота и неземледельческие занятия [3. Л. 64–65]. Данные формы, так же как и форма № 3, могут быть востребованы не только исследователями общественно-политической жизни доколхозной деревни. Поименные списки домохозяев и сопутствующие им сведения, за отсутствием других аналогичных по емкости источников, безусловно, будут полезными в краеведческих и генеалогических поисках.

Рабочая программа НК РКИ завершалась отдельно выделенным разделом «Общие вопросы, необходимые для выяснения причин, обусловивших данную форму взаимоотношений сельсовета, сельсхода и земельного общества». В нем необходимо было раскрыть процессы социальной дифференциации деревенского мира, четко выделив бедняцкую, середняцкую и кулацкую составляющие, определить виды зависимости менее имущих от более зажиточных, выделив общие тенденции социально-экономического развития (например, переход бедняцких хозяйств в середняцкие и т.д.). Далее следовало выяснить следующее: учитывают ли в своей работе государственные и общественные структуры классовую структуру деревни, и в чем именно это выражается; какие происходят столкновения на классовой почве при проведении различных вопросов через сельский совет, сельский сход и сход земельного общества. В заключение данного раздела предлагалось дать краткую характеристику развития социальной сферы села: обеспеченности путями сообщения, культурно-просветительными и медицинскими учреждениями и т.п. [3. Л. 64–65] Аналитическая часть последнего раздела предусматривалась в традиционном (текстовом) варианте, но по инициативе ряда местных отделений (управлений) РКИ данные о социальной дифференциации с попыткой определения классового состава обследованных населенных пунктов по ряду объектов были объединены в табличном варианте и вошли в сводный комплект документации [2. Л. 16, 33, 50].

В заключение следует отметить, что знакомство с документами, отложившимися в ходе работы Инспекции советского строительства Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, предполагает обязательное использование местных (областных, республиканских) архивных фондов. В ряде случаев отдельные первичные материалы (формы) по различным причинам не поступили в свое время в центральный аппарат наркомата, но сохранились, как правило, в тематических делах управлений и отделений рабкрина в провинции [8].

Кроме этого, региональные архивные фонды, а иногда и периодическая печать содержат дополнительные материалы, выходящие за рамки номенклатуры документов НК РКИ (например, протоколы заседаний и другие делопроизводственные документы губернских и уездных исполкомов) и важные для всестороннего изучения повседневной жизни нэповской деревни.

Таким образом, имеющиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации и региональных архивных учреждений материалы — аналитические документы, подготовленные центральным аппаратом НК РКИ и его местными отделениями, а также первичные данные — позволяют подробно охарактеризовать каждый из трех выделенных институтов (сельский совет, общее собрание граждан с избирательными правами, земельное общество и его органы) сельского социума 20-х годов XX века по отдельности и проследить их взаимоотношения на почве разделения властных полномочий в целом по стране и в отдельных регионах, что в перспективе должно существенно обогатить отечественную аграрную историографию.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. А-406. — Оп. 1. — Д. 760.
2. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. А-406. — Оп. 11. — Д. 951.
3. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. А-406. Оп. 11. — Д. 1006.
4. Иванов, А.А. Аграрная революция в России в документах сельского схода (проблемы археографии) / А.А. Иванов // *Вспомогательные исторические дисциплины*. — СПб., 2005. — Т. XXIX.
5. Иванов, А.А. Марийская община в системе российского государственного управления: опыт 20-х годов XX века / А.А. Иванов // *Реальность этноса. Национальные школы в этнологии, этнографии и культурной антропологии*. Наука и образование. — СПб., 2001. — С. 332–337.
6. Иванов, А.А. Общинное самоуправление в деревне Поволжья в годы нэпа: правовая база и реальная повседневность / А.А. Иванов // *Российская государственность: уровни власти. Историческая динамика*. — Ижевск, 2001. — С. 274–281.
7. Иванов, А.А. Сельские советы Марийской автономной области 20-х годов XX века по итогам обследования Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР / А.А. Иванов // *Марийский археографический вестник*. — 2009. — Вып. 19.
8. Иванов, А.А. Сельские сходы Первого и Второго Козьмодемьянских земельных обществ 20-х годов XX века в материалах Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР / А.А. Иванов // *Марийский археографический вестник*. — 2008. — Вып. 18.
9. Иванов, А.А. Сельские сходы периода аграрной революции в документах региональных архивов / А.А. Иванов // *Отечественные архивы*. — 2004. — № 1.
10. Иванов, Е.П. Политическая жизнь деревни и община накануне коллективизации (1926–1929 гг.) / Е.П. Иванов // *XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни)*. — Уфа, 1984.
11. Кудюкина, М.М. Органы управления в деревне: сельсовет и сход. 1926–1929 гг. / М.М. Кудюкина // *Историческое значение нэпа*. — М., 1990.
12. История советского крестьянства: в 5 т. — М., 1986. — Т. 1–2.

A.A. Ivanov

**THE MATERIALS OF THE INSPECTION OF THE SOVIET BUILDING
COMMISSARIAT OF RSFSR WORKERS' AND PEASANTS INSPECTION
AS THE SOURCE OF PRE-KOLKHOZ VILLAGE HISTORY:
TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM**

The article is devoted to documentary materials from the State Archives of Russia and regional archives. The materials cover the interrelation between village soviets, village meetings and land societies as the result of special investigation of Soviet building workers' and peasants inspection within commissariat in RSFSR in 1926-1927. The results of the investigation became theoretical background for restricting rights of village communities in Russia until its liquidation. Those uninvestigated materials are important for historians in order to study the Soviet pre-kolkhoz villages.

Key words: pre-kolkhoz village, land community, executive committee, sources, commissariat, community, workers' and peasants inspection, village soviet, village meeting.